

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПСИХО-, СОЦИО- И
ЭТНОЛИНГВИСТИКА | INTERCULTURAL COMMUNICATION AND PROBLEMS OF
GLOBALIZATION: PSYCHO-, SOCIO- AND ETHNOLINGUISTICS**

**Н.А. Некрасов и литература коренных малочисленных
народов России (перевод поэмы «Княгиня Трубецкая» на
якутский язык)**

Гаврильева Н.Г.

Российский Государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5729-7648>, e-mail: ngavrileva@yandex.ru

Статья посвящена истории переводческой мысли в Якутии. Большое внимание уделено литературному влиянию декабристов и русских писателей на творчество якутских поэтов первой половины XX века. В центре внимания автора находятся споры о специфике художественного перевода с русского на якутский язык, о его функции в российском литературном процессе, особенностях творческой индивидуальности переводчика.

Ключевые слова: Некрасов, переводчик, русизмы, Трубецкая, поэма, перевод, декабристы, якутский язык.

Для цитаты: *Гаврильева Н.Г.* Н.А. Некрасов и литература коренных малочисленных народов России (перевод поэмы «Княгиня Трубецкая» на якутский язык) [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 3. С. 61–67. DOI:10.17759/langt.2021080308

**N.A. Nekrasov and the Literature of the Small Indigenous
Peoples of Russia (Translation of the Poem "Knyaginya
Trubetskaya" into the Yakut Language)**

Nadezhda G. Gavrileva

Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5729-7648>, e-mail: ngavrileva@yandex.ru

The article is devoted to the history of translation thought in Yakutia. Much attention is paid to the literary influence of Decabrist and Russian writers on the work of Yakut poets the first half of the 20th century. The main focus of the author is the controversy about the specificity of the artistic translation from Russian into Yakut, his function in the Russian literary process, and the peculiarities of the creative individuality of the translator.

Keywords: Nekrasov, translator, rusisms, Trubetskaya, poem, translation, Decabrists, Yakut language.

For citation: Gavrileva N.G. N.A. Nekrasov and the Literature of the Small Indigenous Peoples of Russia (Translation of the Poem "Knyaginya Trubetskaya" into the Yakut Language). *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 3, pp. 61–67. DOI:10.17759/langt.2021080308 (In Russ.).

Один из важнейших мировоззренческих феноменов, обладавший особенной значимостью в литературном пространстве Н.А. Некрасова, является феномен подвига. Ментальная обусловленность некрасовского подвига, это – подвижничество, самоотвержение, самопожертвование. «Лишь жертва, лишь отказ от себя во имя высокой цели способны «освятить» любое достойное дело. Без жертвы для Некрасова мертвы люди, их слова и дела» [1, с. 443]. Такими людьми, страдавшие за свои идеалы, были для Некрасова – декабристы. В декабристах писатель видел доказательство их высокого предназначения, проявление свободолюбия русского народа. Его привлекали не столько испытания, сколько духовная наполненность, содержание их подвигов.

Впервые Россия столкнулась с подвигами декабристов в 1825 году. Убежденные в величии России, в высоких духовных качествах ее народа, в естественном праве этого народа на разумное и свободное общественное устройство, декабристы решили упразднить самодержавие. Попытки эти закончились тем, что от Сенатской площади в Петербурге они были сосланы на каторгу и ссылку в Сибирь. «По итогам следствия и суда в Сибирь был отправлен 121 человек, в том числе 8 князей, 4 барона, 1 граф, 3 генерала и 94 штаб- и обер-офицера» [2, с.24]. Однако даже в невыносимых для них условиях суровой сибирской жизни, дух декабристов не был сломлен. «Попав в экстремальные условия острогов и каторжных работ, они устроили свою «академию», в которой учились друг у друга истории, иностранным языкам, философии, литературе, пытались продолжить научные занятия» [3, с. 90-92]. Основной целью их жизни стала борьба за экономический и культурный подъем народов Сибири.

Особый этап социально-экономического развития в истории якутского народа начинается с поселения декабристов в Якутскую область, которая к тому времени, представляла собой огромный край ссылки. Ее границы доходили на юге до Приамурья, на севере до Ледовитого океана, на западе до верховьев Лены и на востоке до Охотского моря. Согласно архивным документам, за период с 1826 по 1871 годы в Якутии отбывало наказание небольшая группа декабристов из 11 человек: А.А. Бестужев-Марлинский, Н.А. Чижов, М.И. Муравьев-Апостол, Н.Ф. Заикин, А.В. Веденяпин, А.Н. Андреев, З. Чернышев, Н. Бобрищев-Пушкин, М.А. Назимов, С.Н. Краснокутский, П.Ф. Выгодский. Помимо того, что они занимались законотворчеством, огородничеством, скотоводством, еще и являлись просветителями, учителями, судьями, врачами, и в этом они видели свой гражданский долг. Знакомство с местным населением, их нуждами и помыслами, а также бытом, нравом, языком и религией, стало результатом создания декабристами уникальных образцов этнографических, фольклорных и литературных произведений.

Первым в русскую литературу ввел якутскую тематику великий русский ученый и поэт Михаил Ломоносов (1711-1765). В своей знаменитой «Оде на день восшествия на всероссийский престол ее величества государыни императрицы Елизаветы Петровны» (1747), автор с высоким поэтическим пафосом говорит об огромных богатствах Якутии: «... Но бог меж льдистыми горами / Велик своими чудесами / Там Лена чистой быстринной / Как Нил, народы напоет / И бреги наконец теряет / Сравнившись морю шириной» [4, с. 21]. Одним из лучших произведений о Якутском крае, созданных поэтами-декабристами, является поэма «Войнаровский» (1825), главным героем которой был племянник Мазепы – Андрей Войнаровский, сосланный в Якутск на вечное поселение, и погибший там же в 1740 году.

После него якутскую тему в своих произведениях продолжили А.А. Бестужев-Марлинский (автор «Рассказов о Сибири», баллады «Саатырь», статьи «Сибирские нравы. Ысыах»), а также 29

стихотворений) и Н.А. Чижов (автор поэтических произведений «Воздушная дева», «Нуча. Якутский рассказ», «Вздых», «Журавли», «Надпись к портрету красавицы», «Признание», «Эпитафия», «Сибирские цветы») [5]. Произведения ссыльных декабристов были созданы на основе якутских легенд о шаманах и духах, мифологии и фольклора якутского народа.

Оставшиеся не принятыми ни властью, ни народом, они по-настоящему обрели и раскрыли себя в суровой якутской земле, которая для многих стала второй родиной. Представители русской интеллигенции, пожертвовавшие своей свободой, жизнью ради благосостояния, задавленного нуждой и невежеством народа, оставили в сердцах местного населения самые светлые воспоминания, глубокое чувство уважения и благодарности. Потому «тема декабристов» обрела невероятную популярность в якутской художественной литературе уже в первой половине XX века. Сильнейшим средством выражения общественного сознания того времени являлись художественные переводы на якутский язык произведений А. Пушкина, Ю. Лермонтова, К. Рылеева, А. Одоевского, Н. Некрасова, Д. Мережковского, Н. Огарева, П. Драверта, А. Грибоедова, И. Крылова, А. Островского, И. Тургенева, чье творчество, по мнению якутских авторов, как и вольнолюбивая поэзия декабристов, было глубоко современно и пропитано идеями свободы, общественной и личной.

Обращение писателей Якутии к творчеству Николая Некрасова происходило в русле одного из главных процессов национальной литературы первой половины XX века. Несмотря на призыв к мятежу и бунтарству, его произведения сочетают в себе страстное желание гармонии и душевного согласия, потому имеют глубоко национальные и общечеловеческие корни, философские и эстетические традиции [6]. У Некрасова нет «чистой» религии, у него она скорее обозначение народных или даже национальных черт: подвижничества, самоотвержения, способность к высокому состраданию [7]. Якутскому народу, долгое время жившему под гнетом местных богачей, импонировало то, как великий поэт мастерски показывает силу характера, ум, гордость, трудолюбие, любовь к родине русских людей. Якуты, как и Некрасов, твердо верили в освобождение своего народа и мечтали увидеть ее гордой и счастливой. А еще в своих стихах Некрасов воспеваает близких якутянам Николая Чернышевского, Николая Добролюбова и Виссариона Белинского.

В 1948 году Якутия весьма широко отметила 125-летие классика русской литературы. И в этом же году выходит отдельной книгой сборник «Избранные произведения: поэмы и стихотворения» Н. Некрасова на якутском языке. Переводы были выполнены к под руководством поэта-переводчика И. Винокурова-Чагылгана. В книгу вошли 33 произведения Некрасова в переводе якутских поэтов и литературоведов [8]:

- «Тройка» (пер. Н. Ефремова),
- «Родина», «Стихи мои! Свидетели живые...», «Вчерашний день, часу в шестом», «Блажен незлобивый поэт», «Размышления у парадного подъезда» (пролог), «Мужичок с ноготок», «Зеленый шум», «В полном разгаре страда деревенская...», «Орина, мать солдатская», «Мороз, красный нос» (отрывок из поэмы), «Пророк», «Памяти Добролюбова», «Горе старого Наума» (отрывок), «Русь» (отрывок из поэмы «Кому на Руси жить хорошо»), «Колыбельная песня» и «О, Муза! я у двери гроба!» (пер. И. Чагылгана),
- «Несжатая полоса» (пер. С. Тимофеева),
- «Саша», «Свобода» «Пролог» из поэмы «Кому на Руси жить хорошо» (пер. Ф. Софронова),
- «Школьник», «Эй, Иван!» (пер. С. Вешникова),
- «Сеятель знания на ниву родную», «Песня Еремушке», «Смолкли честные, доблестно павшие» (пер. С. Кулачикова),
- «Под жестокой рукой человека...» (отрывок из поэмы «О погоде»), «Рыцарь на час», «Что ни год – уменьшаются силы», «Коробейники» (пер. Г. Ноговицына),
- «Железная дорога» (пер. Г. Васильева),
- «Душно! без счастья и воли...» (пер. Н. Габышева),
- «Княгиня Трубецкая» (пер. Г. Макарова).

В данной статье нам бы хотелось раскрыть поэта Г.И. Макарова – Дьон Дьянылы (1914-1956) как талантливого переводчика русской классической литературы. Гаврил Иванович Макаров родился 26 февраля 1914 года в Чурапчинском районе Якутской АССР в семье крестьянина. С ранних лет любил сочинять стихи по мотивам народных песен, эпических сказаний. По воспоминаниям его однокурсников, Гаврил Макаров «уже во время учебы в педагогическом училище, делал переводы из поэмы «Паломничество Чайльда Гарольда» Байрона с русского на якутский язык, увлекался зарубежной литературой, особенно любил читать произведения Виктора Гюго, Вальтера Скотта и Оноре де Бальзак. Хорошо владел русским языком, был очень грамотным, начитанным, с тонким юмором» [9, с. 63-86]. Выпускник Литературного института им. М. Горького, автор переводов «Сказки о попе и его работнике Балде», романа в стихах «Евгений Онегин» А. Пушкина, поэмы «Мцыри», стихотворений «Узник», «Парус», «Кинжал», «Утес» М. Лермонтова, поэмы «Княгиня Трубецкая» Н. Некрасова, сказки «Снегурочка» А. Островского, «Два капитана» В. Каверина, поэмы «Зоя» Н. Хикмета. В свое время со своим другом поэтом Феоктистом Софроновым они перевели трагедию «Ромео и Джульетта» В. Шекспира на якутский язык. Эта пьеса была поставлена в 1956 году студентами якутского отделения щепкинского училища в Москве, а спустя два года, в якутском драмтеатре. Последние годы жизни поэт провел, работая над переводом «Василия Теркина» А. Твардовского. Начатый им перевод после его смерти завершил другой якутский поэт Кюн Дьырибинэ. Гаврил Макаров был поэтом-фронтовиком, талантливым педагогом, до конца своих дней работал учителем русского языка и литературы в средней школе. С 1947 г. член Союза писателей СССР.

В современной литературе имеется довольно много сведений о нем, во всех рассматривается его литературное, вернее, поэтическое творчество. При этом авторы-исследователи намного более полно рассматривают перевод именно «Евгения Онегина» А. Пушкина, чем остальные его интерпретации. Про то, как поэт работал над переводом «Княгини Трубецкой» Некрасова, имеется очень мало сведений. Известно лишь то, что он занимался переводами произведений Пушкина, Лермонтова и Некрасова, когда работал учителем в различных сельских школах. Работая над переводом «Княгини Трубецкой», Макаров параллельно продолжал переводить «Евгения Онегина» Пушкина.

Теперь несколько слов о переводе «Княгини Трубецкой». Поэма «Русские женщины» (1871-1872) Н. Некрасова состоит из двух частей и рассказывает о женах декабристов, последовавших за мужьями в Сибирь. Первая часть повествует о княгине Екатерине Трубецкой, а вторая написана на основе воспоминаний Марии Волконской. Переводчиком Гаврилом Макаровым был выполнен перевод только первой части и издан в составе сборника в 1948 году. Безусловно, Гаврил Макаров очень талантливый и грамотный переводчик, который вполне мог бы воспроизвести как можно полнее содержание поэмы Некрасова, если бы он не был так зависим от стихотворной формы оригинала. Чувствуется, что акцент делается переводчиком не на содержательном аспекте, а на концепции формального соответствия, что фактически лишает Макарова возможности выбора. Отказ от авторских мыслей и идеи произведения, в исключительных случаях, должны быть оправданы особыми условиями контекста или обстановки. Если таковых не имеется, то исказить или исключить из ткани произведения целые строки – недопустимо.

Помимо звуковой организации, важнейшим изобразительным средством в поэме является речевая образность. Текст «Княгини Трубецкой» состоит из многочисленных художественно выразительных средств, таких как эпитеты, сравнения, метафоры, метонимия, инверсия и т.п. В якутском переводе они не сохраняются по причине того, что образные обороты речи рождаются, в первую очередь, в национальной форме, то есть в форме, диктуемой законами языка, а содержание их отражает национальные особенности самой культуры. Если передать их дословно, то перевод без адаптации может быть неуместен на языке реципиента, тем самым получится совершенно непонятный якутскому читателю текст, поэтому Макаровым правильно используется прием

перефраз, например: *рвем мы сердце пополам / арахсыахха, кыатан* (досл.пер. «давай расстанемся с тобой») или *пред нею — вечный Рим* перевел как *былыргы Рим кэстөр* (досл.пер. «старинный Рим виден ей»).

Однако переводчики часто попадают впросак из-за того, что ему остаются неведомы самые элементарные идиомы чужого языка. В тексте поэмы, например, имеется французское слово *плюмаж*, которое означает украшение в виде перьевой опушки на головном уборе из перьев типа веера. Макаров заменяет его одним словом *перо* (*куорсун*), что совершенно не передает образность и стилистический эффект оригинала. Почему нельзя было воспользоваться приемом описательного перевода и перевести как *куорсуннаах сэлэппэтэ* (*шляпка с пером*)? Переводчика как литератора, прежде всего, должно интересовать содержание речевых образов, и их роль в выполнении художественной задачи.

Нередко в якутском тексте встречается буквальная передача авторских мыслей. Эти строки невозможно прочесть с другой интонацией, чем та, которую диктует сам оригинал, поэтому в данном случае, они вполне эквивалентно вписались в ткань перевода: *прости и ты, мой край родной / прости, несчастный край!* Воссоздано как: *бырастыы, ииппит кыраайым / дьоло суох мин дойдум!* Если в первом случае Некрасов использует повторы *прости* и *край*, то Макаров понятие *край* передает двумя разными способами – *кыраай* и *мин ойдум* (*родина моя*); а *прости* приводит только один раз – *бырастыы*.

Далее, мы замечаем, что в якутском тексте использовано многочисленное количество русизмов (слова, заимствованные из русского языка). Переводчик охотно оставляет их без перевода. В редких случаях Макаров начинает заниматься ненужным «словотворчеством» и заменять русизмы непонятной лексикой. К примеру, такие русизмы как *куорат* (*город*), *малыппа* (*молитва*), *дьяамсык* (*ямщик*), *чэрбиэнис* (*червонец*) и др., уже давно вошли в разговорную речь якутов, и воспринимаются некоторыми местными как якутские слова, то перевод *ленты* как *ньэниэндэ* вместо общепринятого *лиэнтэ*, звучит более чем странно. Боюсь, что подобные «нововведения» непонятны будут даже знатокам якутского языка, тем более, когда в обиходе якутского разговорного языка имеется вполне адекватный русизм.

Несмотря на то, что Гаврил Макаров хорошо владел русским языком, иногда он допускает неточности, например: *Кораллов! раковин! улит! Мороженой воды!* переводит как: *Улитката, коралларда! Уута, араактарда!* При чем тут «раки», когда о них и речи нет в тексте?! Понятное дело, что Макаров пытается сохранить 4-х стопный ямб некрасовской строки с парной и перекрестной рифмовкой, но это не дает право переводчику исказить содержание авторского текста. Ведь в оригинале говорится о раковинах? Можно было перевести следующим образом: *улитката* (4 слога), *коралла* (вместо – *коралларда*) (уже 3 слога, вместо 4), *уута* (2 слога), *раковината* (5 слогов). В итоге, в первом случае, стихотворная строка на один слог стало бы короче, а во втором случае, на один слог длиннее. Подобное незначительное отступление от архитектоники оригинала, как нам кажется, не сыграло бы существенной роли для якутоязычного читателя.

Но, как мы уже отметили выше, переводчик, в первую очередь, ставил себе цель передать стихотворную форму произведения. И надо полагать, ему это почти удалось. Он также использовал способ записи «лесенка», с разрывами строк на определенном слове и продолжением записи с новой строки. Архитектоника и ритмико-метрическая структура оригинала, а именно, 6-ти и 8-ми сложные строки полностью сохраняются в переводе, за исключением следующих моментов: в 59 строке автор пишет одно слово – *ликуй* и ставит после него бесконечное множество точек; переводчик добавляет от себя в якутском тексте аж две строки: *Ытыспар биллэр сиир кэриэтэ... / Кыраннын ол уорук* (как будто прожигает мою ладонь / будь проклята это логово). Совершенно не понятные строки, хотя в якутском языке имеется очень хороший эквивалент слову *ликуй* – *өрөгөйдөө*. Подобные вольности со стороны переводчика встречаются в тексте перевода после 145, 256, 474, 907 строки, когда Макаров выполняет весьма обширный описательный перевод, за счет чего добавляет от 2 до 4 строк там, где

этого не требуется. При этом 156 и 157, с 340 по 344, 703, 737 и 738, 740 и 741, 819 и 820, 834, 848 строки оригинала и вовсе опускаются, они просто отсутствуют в якутском варианте.

Якутские писатели, воспитанные на критических статьях В. Белинского и классических трудах Я. Рецкера, считали, что «талант переводчика, есть талант формы, разумеется, при способности вникать в дух чужих произведений, переводчик, как и писатель, должен владеть слогом оригинала» [10, с. 88] Согласно истории переводческой деятельности в Якутии, как показывает анализ переводной художественной литературы, переводы якутских авторов с русского на якутский язык колеблются между двумя крайностями – дословно точный, но эстетически неполноценный перевод, и художественно эквивалентный, но, далекий от оригинала, то есть вольное подражание.

Литература

1. Егоров П.И. Русские писатели о Якутии : пособие по внеклассному чтению для старших классов якутской школы: в 3 частях. Часть 1. 1981. Якутск: Якутское книжное издательство, 134 с.
2. Жезлова Е. Декабристы в Сибири // Наука и жизнь. 1995. №7. С. 90-92.
3. Мережковский Д.С. Две тайны русской поэзии: Некрасов и Тютчев // Мережковский Д.С. В тихом омуте. 1991. М.: "Советский писатель", С. 443.
4. Мишина Г.В. Образотворческая триада: детство – природа – храм в произведениях Н. А. Некрасова : дисс. ... канд. филол. наук. Стерлитамак, 2007. 174 с.
5. Попов-Тумат С.А. Дьун Дьанылы / Сэмэн Тумат. – 2-с төгүлүн эбэн таһаары. 2013. Дьокуускай: Бичик, С. 9.
6. Попов-Тумат С.А. Дьун Дьанылы / Сэмэн Тумат. – 2-с төгүлүн эбэн таһаары. 2013. Дьокуускай: Бичик, С. 37.
7. Порхунов Г.А. Декабристы в Сибири: жизнь и деятельность [Электронный ресурс] // Омский научный вестник. 2001. №15. С.24-27. URL: https://www.omgtu.ru/general_information/media_omgtu/journal_of_omsk_research_journal/files/arhiv/2001/15%20pdf.pdf (дата обращения 03.09.2021)
8. Сафронов Ф.Г. Декабристы в якутской ссылке: к 130-летию со дня восстания декабристов. 1955. Якутск: Якутское книжное издательство, С. 80.
9. Талылыбыт хоһооннор, поэмалар (Избранные стихи и поэмы) / Н.А. Некрасов ; [аан тыл авт.], хомуйда уонна ред. И. Чабылбан. 1948. Якутскай: ЯКГИЗ, 101 с.
10. Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. 2001. М.: Наследие, 254 с.

References

1. Egorov P.I. Russkie pisateli o Yakutii : posobie po vneklassnomu chteniyu dlya starshikh klassov yakutskoi shkoly: v 3 chastyakh. Chast' 1 [Russian writers about Yakutia: a guide to extracurricular reading for the senior classes of the Yakut school: in 3 parts. Part 1]. 1981. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 134 p. (In Russ.).
2. Zhezlova E. Dekabristy v Sibiri [Decembrists in Siberia]. Nauka i zhizn'=Science and life, 1995, no. 7, pp. 90-92. (In Russ.).
3. Merezhkovskii D.S. Dve tainy russkoi poezii: Nekrasov i Tyutchev [Two secrets of Russian poetry: Nekrasov and Tyutchev]. Merezhkovskii D.S. V tikhom omute [In a still whirlpool]. 1991. Moscow: "Sovetskii pisatel", pp. 443. (In Russ.).
4. Mishina G.V. Obrazotvorcheskaya triada: detstvo – priroda – khram v proizvedeniyakh N. A. Nekrasova : diss. kand. filol. nauk. Sterlitamak, 2007. 174 p. (In Russ.).
5. Popov-Tumat S.A. D'uon D'an'yly. Semen Tumat. – 2-s togylyn eben tahaaryu. 2013. D'okuuskai:

Гаврильева Н.Г.

Н.А. Некрасов и литература коренных малочисленных народов России (перевод поэмы «Княгиня Трубецкая» на якутский язык)
Язык и текст. 2021. Том 8. № 3. С. 61–67.

Gavrileva N.G.

N.A. Nekrasov and the Literature of the Small Indigenous Peoples of Russia (Translation of the Poem "Knyaginya Trubetskaya" into the Yakut Language)
Language and Text. 2021. Vol. 8, no. 3, pp. 61–67.

Bichik, pp. 9.

6. Popov-Tumat S.A. D'uon D'аnyly. Semen Tumat. – 2-s тогулун eben tahaaryy. 2013. D'okuuskai: Bichik, pp. 37.

7. Porkhunov G.A. Dekabristy v Sibiri: zhizn' i deyatel'nost' [Decembrists in Siberia: life and work]. Omskii nauchnyi vestnik=Omsk Scientific Bulletin, 2001, no. 15, pp. 24-27. Available at: https://www.omgtu.ru/general_information/media_omgtu/journal_of_omsk_research_journal/files/arhiv/2001/15%20pdf.pdf (Accessed 03.09.2021) (In Russ.).

8. Safronov F.G. Dekabristy v yakutskoi ssylke: k 130-letiyu so dnya vosstaniya dekabristov. 1955. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 80. (In Russ.).

9. Talylybyt khohoonnor, poemalar (Izbrannye stikhi i poemyy) / N.A. Nekrasov ; [aan tyl avt.], khomuida uonna red. I. Чабылҕан. 1948. Yakutskai: YaKGIZ, 101 p.

10. Toper P.M. Perevod v sisteme sravnitel'nogo literaturovedeniya. 2001. Moscow: Nasledie, 254 p.

Информация об авторах

Гаврильева Надежда Гариевна, кандидат филологических наук, Российский Государственный гуманитарный университет (ФГБОУ ВО РГГУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5729-7648>, e-mail: ngavrileva@yandex.ru

Information about the authors

Nadezhda G. Gavrileva, PhD in Philology, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5729-7648>, e-mail: ngavrileva@yandex.ru

Получена 01.09.2021

Принята в печать 15.09.2021

Received 01.09.2021

Accepted 15.09.2021